

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Г. М. БАРТЕНЕВ

**О СТЕКЛОВАНИИ ВЫСОКОПОЛИМЕРНЫХ ТЕЛ
ПРИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ДЕФОРМАЦИИ**

(Представлено академиком А. Н. Фрумкинм 20 IX 1949)

1. Как известно, высокополимерные вещества легко переохлаждаются и сохраняют аморфную структуру ниже точки кристаллизации. При этом температурные изменения физических свойств в области кристаллизации имеют монотонный характер. При дальнейшем понижении температуры высокополимер сохраняет свое аморфно-жидкое состояние, на что указывает, в частности, сохранение им высокоэластических свойств ниже точки кристаллизации. Однако при дальнейшем понижении температуры монотонный характер изменения физических свойств нарушается и последние претерпевают более или менее резкие аномальные изменения. Эти изменения, в частности, состоят в том, что полимер из аморфно-жидкого высокоэластического состояния переходит в хрупкое стеклообразное состояние, что, как известно, не связано с изменением структуры высокополимерного тела. Застеклованный полимер, так же как и аморфно-жидкий, обладает аморфной структурой. Рядом исследователей⁽¹⁻⁵⁾ было показано, что подобные аномалии при переходе в стеклообразное состояние испытывают: теплоемкость, тепловое расширение, диэлектрические свойства и высокоэластические свойства различных полимеров.

2. Температуру, связанную с переходом аморфно-жидкого состояния в стеклообразное, принято обозначать точкой T_g .

Однако в настоящее время нет общепризнанного определения того, что следует понимать под температурой T_g . Тамманн⁽³⁾, например, понимает под T_g условную температуру хрупкости. Неудобство этого определения состоит в том, что T_g зависит от способа и метода определения температуры хрупкости. П. П. Кобеко^(6,7) определяет T_g как нижний предел интервала размягчения, в котором происходит переход от закономерностей твердого к закономерностям жидкого состояния. А. П. Александров⁽⁸⁾ вместе с П. П. Кобеко^(6,7) называет T_g температурой застеклования, ниже которой равновесие в ближнем порядке не успевает устанавливаться, вследствие чего структура застеклованного состояния при понижении температуры остается неизменной и уменьшение объема происходит только за счет изменения средних расстояний между частицами, как в твердых телах.

А. П. Александров⁽⁹⁾ определяет численное значение T_g экстраполяцией на ось температур касательной в точке перегиба кривой деформация — температура.

В. А. Каргин и Г. Л. Слонимский⁽¹⁰⁾ связывают определение T_g с динамическим режимом, величиной действующих сил и чувствительностью измеряющего деформацию прибора и рассматривают T_g как условную температуру.

Работами Кобеко, Александрова и др. (^{1,2,9}) установлено, что застекловывание полимеров происходит не скачком, а постепенно, в некотором интервале температур, и что переход в стеклообразное состояние не является фазовым переходом, а объясняется релаксационным характером высокоэластической деформации. В силу этого положение области стеклования T_g должно зависеть от режима деформации, например, от частоты колебаний.

Кобеко, Тамманом и др. было замечено также, что переход в стеклообразное состояние происходит различно для различных физических свойств аморфно-жидкого состояния.

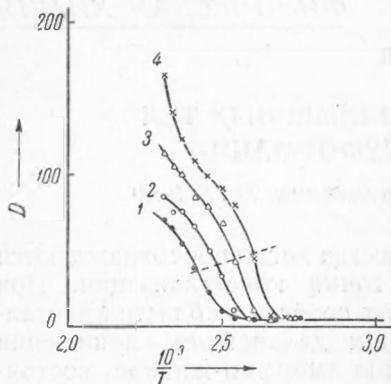

Рис. 1. Кривые зависимости амплитуды D в условных единицах от обратной температуры для полистирола (пунктирная линия пересекает точки перегиба): 1 — при частоте 1000, 2 — 100, 3 — 10, 4 — 1 мин.⁻¹

3. Процесс перехода в стеклообразное состояние мы будем называть в дальнейшем просто стеклованием, аналогично тому, как процесс перехода в кристаллическое состояние называют кристаллизацией. Хотя физически оба процесса резко различны, сходство между ними заключается в том, что как кристаллизация, так и стеклование принципиально происходят в конечном интервале температур. В случае стеклообразования соответствующий интервал температур мы будем называть областью стеклования, или областью размягчения по Кобеко, если идти от низких к высоким температурам.

Сравнивая стеклование с равновесной кристаллизацией, отметим, что последняя происходит в гораздо более узком, но все же в некотором конечном ин-

тервале температур (¹¹). Температура кристаллизации T_c отвечает температуре с максимальным значением теплового эффекта кристаллизации или же точке перегиба на кривой теплосодержания.

Стеклование же происходит в интервале нескольких градусов и больше. При этом теплоемкость, коэффициент термического расширения, деформация и др. свойства изменяются с температурой по кривой, образующей перегиб (рис. 1).

Естественнее всего поэтому, определить температуру T_g как температуру стеклования, отвечающую точке перегиба на соответствующих кривых*. В связи с этим отметим, что аналогичные определения T_g были приняты на Международном Конгрессе по стеклу (¹²). Удобство этого определения заключается в том, что температура T_g уже не носит произвольный характер. Она зависит для данного физического свойства только от режима воздействия на материал, что является специфической особенностью высокоэластичных материалов, связанной с их релаксационной характеристикой. В точках перегиба указанных кривых физические свойства изменяются наиболее резко.

Условную температуру застеклования, в смысле Кобеко и Александрова, целесообразно выделить другим обозначением, например, T'_g . Согласно Тамману, эта температура T'_g совпадает с температурой хрупкости T_b ; согласно Каргину и Слонимскому, она зависит также от чувствительности измерительного прибора.

Кауцман в своей обзорной статье (¹³) определяет T_g как темпера-

* Тамман точку перегиба обозначал значком T_w , отождествляя процесс стеклования с превращением.

туру, при которой теплоемкость и коэффициент расширения жидкости показывают наиболее резкие изменения при условии, что время, необходимое для установления «равновесия» при измерениях, лежит в пределах от 10 до 60 мин. Неудобство этого определения состоит в том, что оно из числа многих физических свойств для определения T_g выделяет только два, дающих близкие между собою значения T_g , и, кроме того, связывает T_g с произвольно выбранным режимом наблюдения, что недопустимо. Так как T_g зависит от изучаемого физического свойства и режима воздействия на материал, то задача сводится к исследованию зависимости T_g для различных физических свойств данного материала от режима воздействия и к сопоставлению полученных результатов.

4. Рассмотрим конкретно случай стеклования высокополимеров при периодических деформациях. Основной работой, установившей влияние частоты деформации на стеклование полимера, является работа А. Александрова и Ю. Лазуркина (2).

При количественной обработке экспериментальных данных указанные авторы исходили из допущения, что общая деформация одномерного сжатия складывается из упругой и высокоэластической частей: $D = D_{\text{упр}} + D_{\text{вэл}}$. При этом упругая часть деформации подчиняется закону Гука, а высокоэластическая — закону упруго-вязкого тела (модель Кельвина). Если через E_0 обозначить упругий модуль, а через E_∞ — высокоэластический модуль, и если принять во внимание, что $E_0 \gg E_\infty$, то модель Александрова для высокополимерного тела приводит в случае периодических деформаций к следующему решению:

$$D = \frac{\sigma_0}{E_\infty} \sqrt{\frac{1 + (E_\infty/E_0)^2 \omega^2 \tau^2}{1 + \omega^2 \tau^2}}, \quad (1)$$

где D — амплитуда деформации, σ_0 — амплитуда напряжения, ω — частота колебаний, τ — усредненный период релаксации.

Опыт показал, что при $\sigma_0 = \text{const}$ кривая $D - T$ имеет перегиб и смещается при изменении частоты ω .

Принимая во внимание известную формулу для периода релаксации

$$\tau = \tau_0 e^{U/kT}, \quad (2)$$

имеем

$$\ln \tau = \ln \tau_0 + \frac{U}{kT}. \quad (3)$$

Рассматривая амплитуду деформации в формуле (1) как функцию от $\ln \tau$, получим, что точка перегиба на кривой $D = f(\ln \tau)$ отвечает следующему условию:

$$\omega \tau = \text{const} = \sqrt{2}. \quad (4)$$

Отсюда получим зависимость, связывающую температуру T_g с частотой:

$$\ln \omega + \frac{U}{kT_g} = \ln \sqrt{2} - \ln \tau_0. \quad (5)$$

Энергия активации U сама является функцией температуры. Однако, как показали Александров и Лазуркин, для многих полимеров наблю-

дается почти линейная зависимость между $\ln \tau$ и $1/T$. Следовательно, U есть слабая функция температуры в изучаемой области температур.

Поэтому без особой погрешности вместо кривой $D = f(\ln \tau)$ для определения температуры T_g по точке перегиба можно воспользоваться кривой в координатах

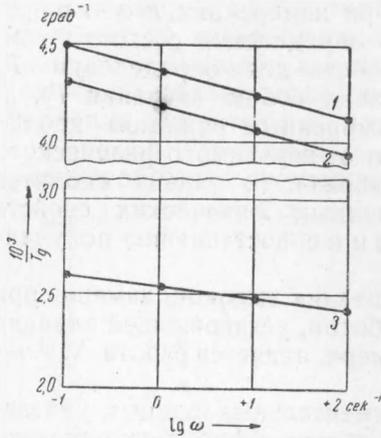

Рис. 2. Зависимость обратной температуры стеклования от логарифма круговой частоты. 1 — натуральный каучук, 2 — хлоропрен, 3 — полистирол

D и $1/T$.

В качестве примера на рис. 1 приводятся кривые для полистирола при различных частотах, рассчитанные по данным Малинского. На рис. 2 приводятся данные, выражающие зависимость обратной температуры стеклования ($1/T_g$) от логарифма круговой частоты $\omega = 2\pi\nu$ для различных полимеров. Линейные зависимости на рис. 2 указывают на то, что полученные формулы (4) и (5) подтверждаются экспериментом.

Научно-исследовательский институт
резиновой промышленности
Министерства химической промышленности

Поступило
9 IX 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 П. Кобеко, Е. Кувшинский и Г. Гуревич, Изв. АН СССР, сер. физ. 3, 329 (1937).
- 2 А. Александров и Ю. Лазуркин, Каучук и резина, № 10, 34 (1939).
- 3 Г. Тамманн, Стеклообразное состояние, ОНТИ, 1935.
- 4 N. Bekkedahl, Journ. Res. NBS, 13, 411 (1934).
- 5 N. Bekkedahl and N. Matheson, Journ. Res. NBS, 15, 503 (1935).
- 6 П. Кобеко, Аморфное состояние, ГТТИ, 1933.
- 7 П. Кобеко, Физико-химические свойства диэлектриков, Госхимиздат, 1934, 185, 192, 195.
- 8 А. Александров, Труды 1 и 2 конфер. по высокомолекулярным соединениям, АН СССР, 1945, 49.
- 9 А. Александров и Ю. Лазуркин, ДАН, 43, 396 (1944).
- 10 В. Каргин и Г. Слонимский, ЖФХ, 23, 568 (1949).
- 11 Г. Баргенов, ЖФХ, 22, 587 (1948).
- 12 Journ. Soc. Glass. Techn., 14, 159 (1930).
- 13 W. Kauzmann, Chem. Rev., 43, 219 (1948).